

НУ ОЧЕНЬ ПРИЗРАЧНЫЙ ИНВЕСТОР

Как деньги, предназначенные для развития нашего производства, попадают на их острова

Формально АООТ «Энергомашиностроительная корпорация» (ЭМК) «умерла» еще два года назад, когда осенью 1998 года в отношении ее была начата процедура банкротства, а многочисленные кредиторы с удивлением обнаружили, что все активы корпорации, включая акции входящих в нее предприятий, бесследно испарились. Однако слухи о смерти ЭМК если и не были преувеличены, то как минимум адресовались исключительно кредиторам. Сама же ЭМК, не успев превратиться в прах, тут же благополучно «воскресла» - но уже в Архангельской области. И почти два года после этого благополучно продолжала делать вид, будто ничего особенного не произошло.

27 июня этого года ЭМК отпраздновала очередную победу. Московский арбитражный суд официально признал АООТ «Энергомашиностроительная корпорация» (г. Москва) банкротом. Да не просто признал, а назначил на должность конкурсного управляющего Николая Тайманова - человека, непосредственно участвовавшего в переводе активов «старой» ЭМК в ново-рожденную архангельскую «дочку». Случись иначе, и у кредиторов ЭМК оставался бы шанс напасть на след активов корпорации-банкрота и хоть как-то компенсировать свои потери. Следы эти наверняка привели бы их в небольшой город Вельск Архангельской области, где аккурат со дня начала процедуры банкротства «Энергомашиностроительной корпорации» живет и не бедствует ОАО «Энергомашкорпорация». Однако этого не случилось. По одним им ведомым сообщениям судьи не вняли доводам кредиторов.

Впрочем, эта победа вполне может оказаться для ЭМК последней. В мае - июне московские офисы корпорации посетили неприветливые люди в масках. Говорят, очень интересовались документами обеих ЭМК («мертвой» московской и «воскресшей» архангельской), а главу обеих корпораций А. Степанова убедительно попросили никуда из Москвы не уезжать. Возможно, уже в ближайшее время ему придется поделиться с правоохранительными органами секретами своего мастерства по превращению предприятий из предметов одушевленных в неодушевленные.

Создателю и бессменному гендиректору «Энергомашкорпорации» Александру Степанову в изобретательности отказать трудно. А потому и многочисленным предприятиям энергомашиностроительной отрасли, и кредиторам, да и государственным органам потребовались годы, чтобы понять, что же на самом деле скрывает-

ся за многомиллиардными инвестициями, якобы вложенными в машиностроительную отрасль, и другими победными реляциями руководства ЭМК. Увы, многие предприятия это поняли слишком поздно.

**Был поленом - стал мальчишкой,
или Как все это начиналось**

Разумеется, было бы крайне некорректно сравнивать жизненные пути А. Степанова и героя старинной детской сказки. В отличие от Буратино будущий «хозяин» энергомашиностроительной отрасли начинал более солидно - директором управления в Свердловском облисполкоме. Да и стал не кем-нибудь, а вполне респектабельным бизнесменом, списку занимаемых должностей которого мог бы позавидовать любой олигарх: член совета директоров и акционер доброго десятка заводов, владелец нескольких зарубежных фирм, банкир. Словом, Мистер-Твистер собственной персоной. Однако, как и в сказке о Буратино, в биографии Степанова чудеса - не редкость. И что самое главное - в отличие от наивного деревянного человечка Степанову удалось-таки не только найти то самое Поле Чудес, но и вырастить на нем целое дерево, покрытое золотыми монетами. Теми самыми, что разыскивают сегодня кредиторы.

Все началось в 1993 году, когда шесть крупнейших энергомашиностроительных заводов России подписали соглашение о сотрудничестве с целью совместного решения производственных и сбытовых проблем и привлечения инвестиций. Для координации этих действий и была создана «Энергомашиностроительная корпорация», взявшая на себя, по сути, функции единого сбытового и маркетингового центра всех входящих в нее предприятий. Тогда же начался процесс активного вовлечения в корпорацию новых отраслевых предприятий. Идея их объединения в то время многим казалась привлекательной, особенно на фоне царившей в стране разрухи и практически полной остановки производства даже на крупнейших заводах. Тем временем корпорация росла не только вширь. Используя связи Степанова в еще советских министерских коридорах, корпорации удалось стать подрядчиком целого ряда серьезных международных заказов, оставшихся еще со времен сотрудничества СССР со странами третьего мира.

К середине 90-х корпорация окончательно встает на ноги, а некогда породившие ее предприятия незаметно из учредителей превращаются в просителей, длинными очередями осаждающих кабинет Степанова в поисках заказов и денег на техническое переоборудование. К тому времени ЭМК располагает крупными пакетами акций большинства входящих в нее заводов. Мало того, сам Степанов стремится довести объем каждого такого пакета до контрольного. В ряде случаев это ему удается, но в других мешают акции, принадлежащие государству. Поразмыслив, Степанов находит законный и эффективный способ «обойти» государство: либо путем создания совместных структур со стопроцентным контролем со стороны ЭМК, либо путем

банкротства предприятий и последующего вывода их активов в дочерние структуры, но уже со 100-процентным участием корпорации. Кстати, к тому времени ЭМК уже во весь голос заявляет о себе как об одном из крупнейших инвесторов. Эти заявления регулярно подтверждаются цифрами - отчеты «Энергомашиностроительной корпорации» пестрят многомиллионными суммами заключенных и готовящихся контрактов. Предполагается, что большая часть этих сумм уходит непосредственно на предприятия-изготовители продукции. Однако в реальности на заводах этих денег и в глаза не видели.

Инвестиции навывнос

Тут необходимо учесть один маленький, но очень важный фактор. Помимо собственно распределения заказов между предприятиями (к чему в итоге свелась деятельность ЭМК, по сути превратившейся не в инвестора, а в гигантского посредника), перед Степановым стояли другие, не менее важные, хоть и не столь «громогласные» задачи. Например, окончательно подчинить себе наиболее перспективные предприятия. Что для этого нужно? Для этого необходимо максимально перекрыть им кислород и добиться либо полного согласия на условия ЭМК, либо довести до состояния клинической смерти, то есть банкротства. Государство, как правило, не особенно дорожит акциями предприятий-должников и вполне охотно уступает их любому мало-мальски приличному инвестору с большой скидкой. Стоит ли удивляться, что взаимоотношения ЭМК с отраслевыми предприятиями часто строились на довольно загадочных условиях, результатом которых было не возрождение, а напротив, окончательное разорение предприятий? Делалось это очень просто. Например, еще в 1995 году А. Степанову с боями удалось поставить под свой контроль АО «Атоммаш». Во многом благодаря усилиям ЭМК на «Атоммаше» была начата процедура банкротства. Сам Степанов был назначен внешним управляющим гиганта. Итогом этого управления стало создание совместного предприятия ОАО «ЭМК-Атоммаш», практически полностью подконтрольного «Энергомашиностроительной корпорации». Дальше - больше. Шаг за шагом ЭМК ведет «дочку» к финансовому краху. Так, Нижневартовская АЭС заказывает ЭМК 12 теплообменников для тепловых атомных станций и перечисляет на эти цели крупный аванс. ЭМК заключает договор поставки с собственной «дочкой» - ОАО «ЭМК-Атоммаш» (г. Волгодонск Ростовской обл.), но при этом всячески задерживает перечисление денежных средств, необходимых для закупки металла и других комплектующих. В конце концов, руководство «ЭМК-Атоммаша» соглашается на предложение корпорации начинать изготовление заказа из неприкосновенных запасов металла, которые имеются на каждом предприятии на случай войны. В итоге «ЭМК-Атоммаш» получает не более 20% оговоренной в договоре суммы аванса, а вместо 12 изготавливает всего два теплообменника. На этом работы прекращаются, и возникает кредиторская задолженность как у самого ЭМК, так и

у его структурного подразделения в лице «ЭМК-Атоммаш».

Вот он, один из секретов мастерства! Кредиторская задолженность - это верный шаг на пути к банкротству. А если денег у банкрота не обнаружили, то с него и взятки гладки. Деньги за так и не сделанные теплообменники у «Энергомашиностроительной корпорации» никто, разумеется, не взыскал и по сей день. Потому что их нет. Скорее всего, они ушли куда-нибудь «налево», например, на приобретение акций какого-нибудь химического завода. А может, отправились за рубеж. Например, на счета офшорной фирмы «Mardima Co Ltd», во второй половине 90-х внезапно ставшей одним из крупнейших акционеров ЭМК. И хотя ни для кого не было секретом, что истинным владельцем фирмы является сам Степанов, формально она именовалась не иначе как иностранным инвестором.

Аналогичные схемы ЭМК активно применяет и на других предприятиях. В 1998 году в поле зрения ЭМК попадает горно-химический комбинат АО «Бор» (г. Дальнегорск, Приморский край). К тому времени это один из крупнейших в мире производителей остродефицитной борной кислоты и других боросодержащих продуктов. На тот момент комбинат должен ЭМК смехотворную для своих оборотов сумму - 40 миллионов рублей. ЭМК направляет в Дальнегорск своего представителя Бориса Душанина. Тот обещает руководству предприятия и краевой администрации 25 миллионов долларов инвестиций в обмен на начало процедуры банкротства завода. По его логике выходит, что завод нужно обанкротить, чтобы затем начать все сначала. Краевая администрация приходит в такой восторг, что добровольно передает ЭМК в доверительное управление госпакет акций завода - 66%. Сама ЭМК тем временем создает очередную «дочку» - АО «Энергомаш-Бор», куда переходит все имущество комбината. Через год, к весне 1999 года, ЭМК из кредитора превращается в дебитора и уже сама должна «дочке» 50 миллионов рублей. Причины - резкий скачок цен на продукцию завода на мировом рынке и толлинговая схема, навязанная этому предприятию корпорацией.

Надо заметить, что к этому времени финансовых претензий к ЭМК со стороны всевозможных кредиторов накопилось более чем достаточно. Однако взять с «Энергомашиностроительной корпорации» уже было нечего, поскольку с осени 1998 года на ЭМК было введено внешнее управление. Попросту говоря, ЭМК объявила себя банкротом.

А мы уйдем на Север!

Вот он, последний шаг в гениальной по своей простоте комбинации Степанова. Мат на третьем ходу. Куда там Каспарову с его «сицилианской защитой». На все претензии кредиторов Степанов разводил руками: мол, банкрот, разорен в пух и прах, хотите - забирайте имущество. Кредиторы были поверили, но на ЭМК их не пустили. Решением того же Московского арбитражного суда внешним управляющим ЭМК был назначен «человек»

Степанова - Николай Тайманов. Все последующее время этот человек делал все от него зависящее, чтобы не допустить кредиторов к документации корпорации.

Чудесным образом начало конца «старой» ЭМК совпало с рождением в далекой Архангельской области новой структуры - ОАО «Энергомашкорпорация». Простым сходством названий дело не ограничивается, возглавляет новую корпорацию все тот же Степанов. Правда, формально «вторая» ЭМК не имеет к первой никакого отношения. Ее единственный учредитель и 100-процентный акционер - зарегистрированная на британских Виргинских островах офшорная компания «Dream Investments Ltd.». Название более чем красноречивое. Не то «Сказочные инвестиции», не то «Призрачные инвестиции». И что самое удивительное, А. Степанов - теперь уже в качестве гендиректора ОАО «Энергомашкорпорация» - продолжает как ни в чем не бывало управлять многочисленными предприятиями. На вопрос, на каком основании, Степанов отвечает просто - в распоряжении архангельской ЭМК оказываются все те пакеты акций, которые кредиторы по сей день разыскивают среди документов почившей в базе «Энергомашиностроительной корпорации».

По замыслу Степанова, «фокус» с перевоплощением должен был окончательно закрепить его единоличный контроль над крупнейшими предприятиями отрасли. А заодно и избавить его от накопившегося балласта в лице ненужных соучредителей и кредиторов вместе с их немалыми финансовыми претензиями.

Однако тихо «порешить» ЭМК не удалось. Деятельность обеих «Энергомашей» уже привлекла внимание государства.

Прерванный полет

Не успела Синяя птица Степанова выпорхнуть из регистрационного отдела администрации города Вельска, как тут же стала дичью настырных прокурорских работников. Уж больно скандальный характер стала принимать деятельность ЭМК, и больно много вопросов к ее руководству накопилось у правоохранительных органов.

Так, у правоохранительных органов Москвы появились небезосновательные подозрения, что банкротство АО «Энергомашиностроительная корпорация» было умышленным и преследовало цель избавиться от кредиторской задолженности и увести активы корпорации из-под носа других акционеров. Сегодня это дело рассматривается в Прокуратуре г. Москвы.

В Санкт-Петербурге закончился скандал, связанный с попытками «Энергомашкорпорации» оспорить проведение дополнительной эмиссии акций Ленинградского металлического завода (ЛМЗ). Сама ЭМК, ранее обладавшая 30-процентным пакетом акций этого флагмана российского энергомашиностроения, не пошевелила и пальцем, чтобы вывести предприятие из процедуры банкротства.

Однако яростно воспротивилась попыткам завода выбраться из кризиса самостоятельно. Результат был неутешительным для ЭМК - Федеральный арбитражный суд Москвы признал проведение доэмиссии акций ЛМЗ абсолютно законным, а значит, завод выйдет из процедуры банкротства, а ЭМК лишается статуса обладателя его контрольного пакета акций.

В свою очередь, активная деятельность ЭМК на АО «Бор» и ее последствия для этого некогда уникального предприятия давно стали не только поводом для многочисленных депутатских запросов и разбирательств на самых верхних «этажах» российской власти, но и предметом разбирательства Прокуратуры Приморского края.

Одновременно Прокуратура Карелии начала расследование загадочных обстоятельств перехода под контроль ЭМК и ее главы контрольного пакета акций АО «Петрозаводскмаш» - предприятия для Карелии стратегически важного. Начало владычества ЭМК на «Петрозаводскмаше» приходится на 1996 год, когда в результате доэмиссии акций предприятия 34-процентный пакет достался ОАО «Энергомашиностроительная корпорация». После благополучной перерегистрации ЭМК Степанов поспешил восстановить свои позиции на «Петрозаводскмаше», для чего через филиал корпорации в Петрозаводске начал скупать акции предприятия. Впоследствии Прокуратура Карелии выявила многочисленные факты мошенничества при покупке акций и возбудила по ним уголовное дело, что, впрочем, не помешало Степанову продолжить подготовку к переделу собственности. Любопытно, что из всего гигантского производственного комплекса «Петрозаводскмаша» А. Степанова интересовало лишь литейное производство, способное принести быструю прибыль. Остальные составляющие предприятия-гиганта предполагалось сократить до максимума. Это не устраивало ни рабочих, ни власти республики.

Премьер-министр Карелии В. Катанандов обратился к М. Касьянову с просьбой приостановить управление ЭМК пакетами акций «Петрозаводскмаша» до решения суда. В апреле этого года Государственная Дума направила В. Путину парламентский запрос «О ситуации вокруг ЗАО «Петрозаводскмаш». Свою проверку деятельности ЭМК начали и налоговые органы республики.

Так бесславно закончилась «эпоха ЭМК» в отечественном энергомашиностроении. Оно и неудивительно - «призрачными инвестициями» сегодня едва ли кого удивишь. А вот расплачиваться за них, возможно, придется по вполне реальным статьям Уголовного кодекса.

Кира АНДРЕЕВА

17.07.2000
